

Хранитель

ИГРЫ НЕ ДЛЯ НАС

16+

Михаил Рожков

Михаил Рожков

Хранитель. Игры не для нас

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рожков М. П.

Хранитель. Игры не для нас / М. П. Рожков — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-5321-0312-2

Вторая книга из серии «Хранитель». На этот раз главному герою предстоит встретиться с представителем другой цивилизации и узнать тайну происхождения Земли. У каждого свои интересы: инопланетянину нужно вернуться на свою планету, а Ручкину — предотвратить страшное событие, которое случится в будущем. Для этого они вместе должны выполнить одну задачу. Но удастся ли им это? Тем более что об этой истории узнают спецслужбы особого отдела.

ISBN 978-5-5321-0312-2

© Рожков М. П., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая	5
Алторианец	5
Глава первая	5
Глава вторая	11
Глава третья	15
Глава четвёртая	20
Глава пятая	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Часть первая

Алторианец

Глава первая

Мотор старенькой «Вольво» тихо тарахтел. Водитель, Фёдор Михайлович Степанов, мужчина среднего телосложения, слегка за пятьдесят, с короткой стрижкой седых волос и аккуратными усами, ловко выпрыгнул из кабины с щёткой в руках и принялся обметать кабину грузовика от нападавшего за ночь снега. Закончив эту процедуру, он забрался на водительское сиденье, отряхнул ноги от налипшего на них снега, кинул шапку в спальник, расстегнул ворот куртки и воткнул передачу. Машина медленно тронулась, слегка шлифанув колёсами снежную кашу. Салон немного прогрелся, тихо работала магнитола. Вдруг с пассажирского кресла раздался голос:

– Куда едем?

– Тьфу ты, господи, напугал, – выругался Фёдор. – Всё никак к тебе не привыкну. Ты что, теперь со мной постоянно ездить будешь?

– Какое-то время, – тихо вздохнув, ответило существо.

Было оно небольшого роста, сантиметров девяносто, одето в детскую курточку, штанишки и ботинки. Лицо его было человеческих пропорций, с большими, даже очень большими выразительными глазами, приплюснутым носом, как у поросёнка, и слегка заострёнными кончиками ушей. Но главное, что отличало его от человека, – это фиолетовый цвет кожи.

– Так куда едем-то? – вновь спросило существо.

– На загрузку, – коротко ответил водитель. Он приоткрыл окно, достал из пачки сигарету и прикурил от бензиновой зажигалки. Кабина наполнилась едким сигаретным дымом.

– Фёдор, когда ты бросишь курить? Это же вредно, – закашлявшись, сказало существо.

– Слушай, как там тебя зовут, всё время забываю?

– Зельт.

– Так вот, недоросток, сейчас выкину тебя из машины, и пойдёшь пешком по снегу на все четыре стороны. Ты что, жена мне – нотации читать?

– Во-первых, Федя, я о твоём здоровье забочусь. А во-вторых, от меня так просто не избавишься, ты же знаешь.

– Слушай, – задумчиво произнёс Степанов, – а если тебя поджечь? А?

– Мне будет больно, – ответил Зельт.

– Так давай я тебя подожгу?

– Почему ты мне всё время хочешь причинить боль? – удивлённо спросил фиолетовый.

– Да надоел ты мне. Вот привязался-то. И чего ты со мной таскаешься?

– Я тоже не в восторге, но это от меня не зависит.

Следующие пять километров они ехали молча, Фёдор рулил, а Зельт сидел и с любопытством смотрел в окно на проносящиеся мимо пейзажи.

– Ты аккуратней там, – произнёс водитель, – вдруг кто заметит.

– Всё-таки ты обо мне беспокоишься, – повернув фиолетовую голову в сторону водителя, произнесло существо.

– Ага, губу раскатал. Просто мне неприятности не нужны. Мало ли кто заметит и бог весть чего подумает.

– А что значит «губу раскатал»? – спросил Зельт.

– Я тебе что, филолог – каждое слово объяснять? Вон прицепись к какому-нибудь грамотею и мучай его вопросами.

– Почему ты такой злой, Федя? – спросило, смешно выпучив глаза, существо.

– А с чего мне быть добрым? – повернувшись к нему, спросил Степанов. – Жить и так тяжело, до пенсии ещё двенадцать лет баранку крутить вместо семи, а тут ты ещё как снег на голову. Вот если бы ты мне денег дал, тогда был бы другой разговор.

– А зачем тебе деньги, Фёдор Михайлович? – наивно спросило существо.

– Вот чудной ты, басурманин, сразу видно, не человек. Деньги – это всё! Да что я тебе объясняю, – махнул рукой водитель.

– А разве у тебя нет денег? – спросил фиолетовый.

– Есть, но не так много, как хотелось бы.

– А если бы у тебя было много денег, ты был бы счастлив?

– А отчего же нет-то? – ухмыльнулся Фёдор.

– А добрее был бы?

– Конечно.

– Ох, сомневаюсь я, Федя, сомневаюсь, – произнёс Зельт, разглядывая свои коленки.

– А ты сначала дай денег, а потом сомневайся, – зло произнёс Степанов. – Я, кстати, спросить хотел – ты у какого ребёнка одежду умыкнул, моралист ты наш?

– Не умыкивал я не у кого. Это штатное обмундирование.

– Смешное.

– Я рад, что вызвал у тебя положительные эмоциональные чувства.

– Да помолчи ты, – перебил его Фёдор. – Прячься давай, к базе подъезжаем.

Зельт неловко перелез в спальник, задвинул за собой шторки и притих. Тягач въехал на территорию базы. Водитель заглушил двигатель и крикнул существу:

– Сиди тихо, я пойду документы оформлю.

Снег тихо начал падать с неба, накрывая тонким слоем кабину и тая на ещё теплом лобовом стекле. Салон потихоньку остывал, и Зельт, чтобы не замерзнуть, укрылся одеялом. Через пятнадцать минут Фёдор вернулся. Он ловко запрыгнул в кабину, отряхнул ноги от снега, захлопнул дверь и, заведя двигатель, спросил:

– Эй, чудище, ты жив там? Не замёрз?

– Немного.

– Сейчас печку включу, потерпи.

Водитель крутанул регулятор печки и тронулся к складам.

– А всё-таки тебе меня жалко, – произнёс фиолетовый, почувствовав поток горячего воздуха.

– Да иди ты, – отмахнулся от него Фёдор, выворачивая руль. Фура медленно начала сдавать задом в сторону пандуса склада. Водитель, внимательно глядя в зеркала, ловко подогнал машину к месту погрузки.

– Что теперь? – спросил Зельт.

– А теперь нас будут загружать. Часа полтора-два у нас есть. Попьем пока кофейку, отдохнём.

Фёдор задвинул шторки на окнах, достал маленькую газовую печку, зажгёт её, налил в чайник воды из пятилитровой бутылки и поставил на огонь.

– Кофе вредно для здоровья, – произнёс Зельт, заворожённо глядя на закипающую воду.

– Значит, ты не будешь? – хитро улыбнувшись, спросил дальнбойщик.

– Буду, – вздохнув, ответил фиолетовый.

– А чего вздыхаешь?

– Чем больше я провожу с тобой времени, тем больше пристращаюсь к вредным привычкам.

– То ли ещё будет, – подмигнул существу Степанов и насыпал кофе во вторую кружку. – Тебе с сахаром или без?

– Без.

– А, ну да, сахар же тоже вредно.

– В таком количестве, в котором ты употребляешь, – да.

Фёдор залил кофе кипятком, помешал в обеих кружках ложкой и протянул одну из них Зельту. Тот сделал небольшой глоток маленькими губами.

– Вкусно? – спросил дальнбойщик, достав печенье и включив фильм на планшете.

– Необычно, – ответил Зельт, смешно причмокивая губами. – А ты почему водителем стал?

– О как! Ты думаешь, я первому встречному инопланетянину душу открывать буду? – лукаво спросил дальнбойщик.

– Да мне просто интересно, – продолжая пить кофе, ответил фиолетовый. – Не хочешь – не говори.

– Да с детства машины любил, рано сел за руль, – задумчиво произнёс Степанов. – Закончил школу, потом училище. На заводе работал. И хорошо работал, неплохо зарабатывал. Но не то, всё не то. Свободы мне не хватало. Я не люблю так, чтоб от звонка до звонка, суббота-воскресенье – выходной. Не моё. Долго терпел, но с каждым годом было всё тяжелее и тяжелее. Потом решил, плюнул на всё, отучился на нужную категорию и вот уже почти три десятка лет мотаюсь по стране. А я и не жалею. Тяжело, но не жалею. Дорога мне даёт свободу. Садясь за руль и бороздя просторы страны, посещая каждый раз разные города, я чувствую, что живой.

– Ты романтик, Федя, – изрёк инопланетянин.

– Да пошёл ты, – стушевался водитель.

– Зачем ты всё время хочешь казаться хуже, чем есть на самом деле?

– Добрым и вежливым в нашей стране очень трудно быть, – ответил дальнбойщик. Затем насупился и огрызнулся: – Всё, надоел, сиди молча и смотри кино, а то выкину всё-таки из машины.

Следующие полтора часа они сидели и смотрели нудный скучный фильм про супергероя, убивающего всех и вся. Зельт только тихо вздыхал, изредка смотрел на экран, но стоически молчал. Наконец погрузка закончилась, Фёдор забрал документы и выехал с территории базы.

– Неужели тебе нравятся такие фильмы? – спросил фиолетовый, сидя в спальнике.

– А чем он плох? – спросил дальнбойщик. – Вы что, там у себя фильмы не смотрите?

– Смотрим. Но не такие. У нас фильм – это произведение искусства. А то, что ты сейчас смотрел, – прости, Федя, но это безвкусица, это ужас, это полное отсутствие фантазии и хоть какой-нибудь логики.

– Тоже мне кинокритик нашёлся. У нас почти все фильмы такие, что же теперь, и не смотреть ничего?

– И то верно.

– Можешь, кстати, вылезать оттуда, – произнёс Степанов, – на трассу выехали.

Зельт снова неловко перебрался на пассажирское сиденье. Седельный тягач тяжёлым ходом разрезал песчано-снежную кашу на дороге.

– Когда ты уже улетишь к себе? – задал вопрос Фёдор через некоторое время.

– Дней через пять – семь. Как только аккумуляторы зарядятся.

– Ясно.

– А помнишь, как мы первый раз встретились? – улыбаясь и глядя на водителя, спросил инопланетянин.

– Ещё бы, – смеясь, ответил дальнбойщик. – Я же как раз после дня рождения был, думал, чёрт ко мне пришёл. Хорошо, что сразу тебя не убил.

– Хорошо, – вполне серьёзно произнёс фиолетовый. – Скажи, а ты рад, что встретил меня?

– А с чего мне радоваться?

– Ну как же, – начал объяснять Зельт, – ты теперь знаешь, что существуют другие инопланетные формы жизни и что вы, люди, не одни во вселенной.

– А толку-то мне от этих знаний, на них поесть не купишь.

– А как же духовное и интеллектуальное развитие?

– Духовно и интеллектуально развиваться хорошо, когда сыт, одет и обут.

– Всё-таки ты хороший человек, – произнёс, улыбаясь, инопланетянин.

– Да с чего ты взял?

– Ну как же, ты мог, к примеру, сдать меня своим властям, получить за это славу и вознаграждение.

– Ага, от них получишь, так что еле унесёшь потом.

– Не понимаю тебя, Фёдор.

– Да и не поймешь, – махнул рукой водитель, – другая форма жизни, что с тебя взять.

Степанов закурил, коротко поговорил с кем-то по рации, а потом включил магнитола. Из динамиков полилась медленная приятная музыка. Зельт глядел в окно на проносящиеся пейзажи, приплюснул и без того сдавленный нос к стеклу.

– А всё-таки красиво тут у вас, – произнёс он. – Только холодно. Дикая природа, в этом что-то есть.

– Сам ты дикий, – произнёс Фёдор. – Центральная Россия, куда уж больше цивилизации? А у вас что там, снега и мороза не бывает?

– Нет. У нас там постоянная температура плюс двадцать пять по Цельсию. Дождь строго распланирован на год вперёд. Деревья – только те, что специально посажены по определённому алгоритму.

– А как вы добились такой погоды? Технологии какие-то?

– И технологии, и неизбежность. Мы же под куполом живём.

– Вот как! – удивился Фёдор. – Как в парнике? Чтобы самим регулировать климат?

– Нет, – грустно ответил инопланетянин, – просто за куполом радиация.

– Неожиданно, – проговорил дальнбойщик, припарковавшись у обочины. – Я пойду до супермаркета, пожевать что-нибудь куплю, по мелочам там. Тебе взять что-нибудь?

– Да, книгу.

– Ну ты странный, конечно, – произнёс водитель, глуша двигатель.

Он захлопнул дверь, закрыл на всякий случай замок и направился неспешным шагом в магазин. Зельт завернулся в одеяло, решив сразу начать экономить тепло своего тела. Фёдора не было долго, около часа. Мелкий снегопад уже успел накрыть кабину машины. Наконец водитель вернулся, запихнув в салон два пакета.

– Книгу тебе купил, – произнёс Степанов, заводя грузовик. – В пакете там поройся.

Инопланетянин залез маленькой рукой в пакет, долго шуршал там и наконец вытащил книгу. Улыбнувшись и уютно устроившись в кресле, он принялся читать. Полчаса ехали молча, каждый занятый своим делом.

– А я и не знал, что ты такой библиофил, – сказал Фёдор, глядя на увлечённо читающего Зельта.

– Интересная книга, – ответил фиолетовый.

– Схватил первую попавшуюся.

– Мы вообще любим читать, – произнёс Зельт, оторвавшись от литературы. – Развитие цивилизованного и высокоорганизованного общества невозможно без чтения. Книги формируют и обогащают словарный запас, заставляют думать, рассуждать. А иногда просто служат для приятного времяпрепровождения.

– Вот ты меня бесить начинаешь, когда говоришь умными словами, – незло произнёс водитель. – Про что хоть книга?

– Про хранителей, – ответил Зельт, – у нас чтение книг строго регулируется государством.

– Читать заставляют?

– Наоборот. Ограничивают до одной книги в день. Одно время участились случаи книгомании. Много наших погибло за чтением книг.

– Как это?

– А вот так. Купил алторианец много книг и начал читать запоем, забыв про еду, питьё и сон. А потом умер спустя несколько дней от обезвоживания. После нескольких таких случаев и приняли закон об ограничении чтения. В день не больше одной книги или не более трёхсот страниц.

– Чудные вы, – прокомментировал Фёдор. – С какой, говоришь, ты планеты?

– Алтория.

– И что есть хорошего у вас, чего нет у нас?

– Всё, – ответил Зельт.

Он немного помолчал, потом собрался с духом и принялся говорить:

– Ты думаешь, это я инопланетянин? Нет, это ты инопланетянин.

Фёдор удивлённо посмотрел на пришельца.

– Много миллионов лет назад наша раса достигла пика эволюции. Мы достигли таких технологических высот, какие вам, землянам, даже и не снились. Но наша сущность такова, что мы не можем жить в мире и согласии. Началась война. Ядерная. Девяносто процентов населения Алтории были уничтожены. Перед запуском ракет президент моей страны, осознавая вероятность уничтожения всего живого, запустил в космос десять кораблей. Этот проект носил название «Ковчег». В каждом корабле находилось по одному мужчине и одной женщине. Корабль был оснащён всем необходимым для существования и колонизации планеты, пригодной для жизни. Цель миссии – продолжить генофонд в случае смерти всех алториан. Один из ковчегов спустя десятилетия полёта приземлился на планету Земля. Людей, которые основали жизнь на Земле, звали Адам и Ева.

Фёдор открыл рот и чуть не потерял управление фурой.

– Ты сейчас шутишь или как? – спросил он.

– Нет, – ответил с серьёзным лицом фиолетовый. – Это правда. Именно эти люди основали жизнь на вашей планете. Поначалу им пришлось выращивать людей из пробирки, так как они взяли с собой достаточное количество образцов ДНК. Ну а затем люди стали размножаться естественным путём.

– Я не могу в это поверить, – замотал головой Фёдор.

– А в меня ты можешь поверить? – дотронувшись маленькой рукой до плеча водителя, произнёс Зельт. – Египетские пирамиды – тоже дело рук наших технологий. Когда Адам и Ева умерли, они унесли с собой все секреты и все технологии.

– Сколько же они прожили?

– Около восьмиста лет. Обычная продолжительность нашей жизни. К сожалению, на вашей планете в процессе эволюции средняя продолжительность жизни значительно сократилась.

– А как же австралопитеки, питекантропы и другие древние люди?

– Неудавшиеся эксперименты по клонированию и неудачные образцы ДНК алторианцев.

– А динозавры и мамонты?

– Их пришлось со временем истребить, слишком они были опасны.

– Значит, я алторианец? – спросил Степанов, сам поразившись тому, что говорит.

– Да. Потомок.

– Почему же тогда ты не похож на людей, если мы все одной расы?

– А вот это вторая часть истории. После войны наша планета стала непригодной для жизни, поэтому мы построили купол, чтобы оградиться от радиации. Имея знания и технологии, мы построили наш мир с нуля. Стабильный климат, стабильные показатели для жизнедеятельности и суперцивилизованное общество, в котором больше никогда не было войн. Но первые годы, когда строился купол, радиация дала о себе знать, поэтому со временем мы стали меньше и обрели такой цвет кожи.

– И что же ты делаешь здесь? – спросил Фёдор, притормаживая у обочины.

– Постепенно структура хромосом нарушалась, и на сегодняшний день алторианцы утратили способность к размножению. Мы вымираем, Федя, – произнёс Зельт, глядя большими глазами на дальноточника. – Стремительно вымираем.

– Я, кажется, понимаю, к чему ты клонишь, – произнёс Степанов, включив аварийку. – Ну же, продолжай.

– Из десяти ковчегов только один смог завершить миссию, тот, который прибыл на вашу планету. Судьба остальных неизвестна. Цель моего визита на Землю – генетический материал для продолжения существования нашей расы.

– А что, вы не можете, как Адам и Ева, наделать себе людей из пробирки?

– Нет, – вздохнул фиолетовый. – Все образцы клеток безвозвратно облучены радиацией.

– Так ты мне хочешь предложить полететь к вам на Алторию и наделать там людей? – рассмеявшись, спросил Фёдор.

– Нет, – ответил Зельт. – Во-первых, продолжительность твоей жизни такова, что ты не доживешь до конца полёта. Я могу, конечно, поместить тебя в сомнокапсулу, способную ввести тебя в анабиоз, но, думаю, ты сам не согласишься. А во-вторых, ваш генетический материал после миллионов лет эволюции уже не тот, что был изначально. Мне нужен исходник. Адам и Ева должны были спрятать несколько исходных образцов. Именно их мне нужно найти и доставить на Алторию.

– С чего ты взял, что они спрятали образцы?

– Таковы были инструкции.

– Так, может быть, их уже и нет в помине, – предположил Фёдор.

– Может, и нет. Но это мой единственный шанс. Я всё-таки надеюсь, что они существуют. Не забывай, что мы на тот момент обладали технологиями, до которых вам ещё расти и расти.

– Какими же технологиями вы обладаете теперь?

– Гораздо более скромными, – ответил инопланетянин. – Сейчас мы самое цивилизованное общество во вселенной, но та война отбросила наше развитие на несколько сотен лет назад.

– Знаешь, – произнёс Фёдор, включая левый поворотник и выезжая вновь на трассу, – я испытываю огромное желание дать тебе в морду.

– Почему?

– Неприятная история.

– А может, тебя раздражает то, что вы, земляне, считали себя центром вселенной, а оказалось, что вы всего-то наши дети? Мания величия у нас в крови. К счастью, алторианцы больше ею не страдают.

– Да нет, просто я сейчас себя ощущаю котёнком, брошенным на помойке.

– Это не помойка, это твоя планета. В помойку вы, земляне, сами её превращаете.

– Всё равно неприятно. Сейчас просто не могу объяснить, слов подобрать.

– Это потому, что ты мало читаешь, – назидательно изрёк Зельт.

– Да пошёл ты, пришелец, – произнёс Фёдор и закурил, нарочно выдохнув облако дыма в лицо фиолетовому.

Глава вторая

Какое-то время ехали молча. Степанов задумчиво и нервно курил, а Зельт сначала смотрел в окно, затем принялся вновь читать книгу.

– Я поражаюсь твоему спокойствию, – нарушив молчание, произнёс Фёдор. – Находиться за миллионы километров от дома и сидеть, спокойно читать книгу.

– Миллиарды, – поправил его инопланетянин. – Спокойствие приходит с возрастом. Ты слишком молод, это следующая ступень развития.

– Сколько же тебе лет?

– Триста два.

– Охренеть!

– Не ругайся!

– Да пошёл ты!

Автомобиль сбавил скорость и медленно въехал на заправку. Кряхтя, прыгнув на снег, водитель обошёл по кругу фуру, проверил колёса и пошёл оплачивать топливо. После оплаты заправил полный бак, протёр окна, фары, номера и двинулся дальше в путь.

– Соляра всё дорожает и дорожает, – вновь заговорил Степанов. – А вы на чём ездите?

– Мы давно отказались от жидких источников энергии, – ответил Зельт, обрадованный тем, что водитель снова с ним заговорил. Мы используем форциан. В основе него лежит ядерная пыль, которой в достатке на нашей планете после войны.

– И тут вы, буржуи, всё продумали, – зло сказал дальнобойщик.

– Я не понимаю, Фёдор, причину твоего недовольства.

– Да ты и не поймёшь.

– Почему же? Объясни.

– Вот ты прилетел сюда, чтобы найти свой источник и снова свалить на свою планету. Нет чтобы поделиться своими технологиями, повысить наш уровень жизни, дать лекарства от болезней. А вы просто опять используете эту планету в своих корыстных целях. Может, мы с вами и от одних предков, но теперь мы совершенно разные. У вас своя жизнь, у нас своя.

– Ты не совсем прав, – ответил ему пришелец. – Я бы мог дать вам все эти технологии, ускорить ваш прогресс, повысить продолжительность жизни, но это вам не поможет, а лишь ускорит вашу гибель. До всего этого вы должны дойти сами.

– Ну-ну, – недовольно произнёс Фёдор.

– Деньги, которые достались легко, не приносят счастья, – продолжил говорить фиолетовый, – в отличие от тех, которые ты сам заработал. Только тогда ты понимаешь их ценность. Так же и с новыми знаниями. Вы просто не ощутите их значимость. Богатые станут ещё богаче, бедные – беднее. Итог будет один. А чтобы восстановиться, как мы, после ядерной войны, у вас не хватит знаний и технологий.

– Красиво говоришь, – недовольно буркнул Степанов. – Тебе бы книжки писать.

Километры дороги уносились вдаль. Лениво работали дворники, разгоняя потёки от мокрого снега. Урча двигателем, тягач медленно полз по маршруту. Время шло к обеду.

– Как ты собираешься найти свои пробырки? – вновь подал голос водитель, закуривая.

– Ты очень много куришь, Фёдор, – сделал ему замечание Зельт.

– Не хочешь, не отвечай, – крутанув звук на магнитоле громче, ответил дальнобойщик.

– Генетический материал заключён в сферу из очень прочного сплава, – начал объяснять инопланетянин. – Таких материалов нет на Земле. Он способен выдержать любые климатические испытания на вашей планете и практически любое физическое воздействие. Нужная температура и влажность поддерживается в нём автономно, запаса энергии там хватает на десятки

миллионов лет. Естественно, там есть и передатчик. Он всё ещё подает сигнал, приземляясь на вашу планету, я зафиксировал его.

– И откуда же он?

– Абхазия.

– И как же ты собираешься туда добраться?

– А тут мне нужна твоя помощь, Фёдор, – произнёс Зельт, посмотрев на водителя большими глазами. – Я без тебя не справлюсь, а попросить мне больше некого.

– Ну уж дудки, я еду до Ростова. А дальше сам. Найдёшь себе другого помощника.

– Фёдор, я больше никого не найду. Это просто удача, что ты меня не убил, не сдал властям и в принципе адекватно на меня реагируешь. Помоги. Без тебя ничего не получится.

– Вот гнилой вы народишко, алторианцы. Как технологиями поделиться, так шиш, а как помочь, так сразу «помоги, Федя». Не стыдно помощи-то просить, высшая ступень эволюции?

– Просить никогда не стыдно, – произнёс Зельт, отвернувшись. – Когда настанет время, мы тоже вам поможем.

– Ага, как же, от вас дождёшься. Закинули нас на эту планету и бросили. Теперь понимаю, почему мы все так плохо живём. Потому что это не наша родина.

– Мы подарили вам возможность дышать чистым воздухом, а не прошедшим через фильтры, смотреть на солнце и небо, а не на вершину купола, любоваться пейзажами природы, а не смотреть на искусственно созданный ландшафт. Посмотри вокруг, – произнёс инопланетянин, ткнув пальцем в стекло, – красота какая! А живёте вы плохо не потому, что это не ваша родина, а потому, что вы сами так к ней относитесь. Когда начнёте ценить и любить окружающий мир и других людей, вот тогда всё и изменится.

– Красиво говоришь, но меня не проведешь этими речами. Я их перед выборами постоянно слышу, а воз и ныне там.

– Это не красивые речи, Федя, это правда. Нам, чтобы это понять, пришлось потерять всю природу, почти весь окружающий мир и большинство населения, а сейчас мы на грани вымирания.

– Мне вас не жалко, – ответил Степанов и сильнее нажал на педаль газа.

Грузовик не спеша двигался по дороге. Фёдор больше не предпринимал попыток заговорить с Зельтом. Даже наоборот, с каждым пройденным километром пути, погружённый в свои думы, он делался всё мрачнее и мрачнее. Инопланетянин, понимая всю щекотливость ситуации, молча сидел глядя в окно. Потом принялся снова за чтение книги. Стемнело. Оставалось пятьдесят километров до Ростова-на-Дону. Шёл мелкий мокрый снег с сильным ветром. На дороге была снежная каша. Водитель начал медленно притормаживать, а затем и вовсе остановился.

– Выходи, – сказал он, не глядя на фиолетового.

Зельт молча взглянул на дальнобойщика большими глазами.

– Выходи давай, – повторил тот. – Дальше нам не по пути. Мне направо, а тебе прямо.

– Куда же я пойду? – спросил пришелец, глядя в окно. За стеклом была темнота, мокрая дорога и небольшая роща в нескольких метрах от обочины.

– Куда хочешь.

– Фёдор, помоги мне, я без тебя не справлюсь.

– Ради чего мне тебе помогать? – спросил Степанов, наконец взглянув на Зельта. – Ради чего? Рисковать работой, возможно, жизнью, ради какой-то планеты, которая находится от меня за миллионы километров.

– Миллиарды, – в очередной раз поправил его фиолетовый. – Не ради какой-то планеты, а ради твоей родины.

– Моя родина здесь.

– Несколько часов назад ты говорил, что ненавидишь свою планету.

– Откуда тебе знать, морда фиолетовая? Не понять тебе русской души.

– Фёдор, я пропаду без твоей помощи, – произнёс Зельт, глаза его увлажнились. – Помоги мне. И возможно, когда помощь понадобится вам, алторианцы тоже не откажут.

– Когда нашей планете понадобится помощь, меня уже не будет в живых. Так что мне всё равно. Всё. Иди давай, а не то сам тебя вышвырну.

Зельт последний раз взглянул на дальнобойщика. Тот отвёл взгляд. Тогда инопланетянин спрятал книгу за пазуху, застегнул ворот куртки, открыл дверь и с трудом спустился с кабины. Машина тронулась, оставив его одного посреди темноты, пронизывающего ветра и падающего мокрого снега.

Постояв несколько минут и проведив взглядом уезжающую фуру, инопланетянин принял решение спрятаться. Нельзя, чтобы из какого-нибудь проезжающего автомобиля его заметили. Он перелез через отбойник и шагнул в сторону лесополосы. Сделав пару шагов, он тут же погрузился по пояс в снег. Что делать дальше, он не знал. Это была самая тонкая часть плана экспедиции на Землю. Поначалу казалось, что Фёдор – это подарок судьбы, но уже через пару часов после той встречи Зельт понял, что с ним каши не сварить. Да и нельзя его, наверное, в чём-то винить. В конце концов, у него своя жизнь, свои проблемы, и он совсем не обязан помогать каждому встречному пришельцу. Но вот что делать дальше? Надо искать союзников среди людей. Но как и где? И в каком случае стоит надеяться на адекватную реакцию? Пока следовало добраться до деревьев и хорошенько всё обдумать. Зельт с трудом добрался до первой берёзки, с облегчением выдохнул и сел, прислонившись к стволу. Ноги гудели, сам он был по пояс мокрый. К сожалению, в процессе эволюции, когда прогресс достиг небывалых высот и роботы и технологии стали неотъемлемой частью жизни, большие мышцы и выносливость стали не нужны. Да и зачем они в комфортном и высокотехнологичном мире, где высшей ценностью стал интеллект? Зельт и снега-то живую никогда не видел, только на экранах мониторов.

Потихоньку инопланетянин стал замерзать. Большие голубые глаза начали слезиться, маленький нос замёрз, зубы дрожали. Мозг, привыкший к комфортной жизни многие столетия, отказывался думать в экстренной ситуации. Инопланетянин с тоской смотрел на дорогу, на проезжающие мимо машины. Последней его мыслью было вернуться вновь на дорогу и остановить первую попавшуюся машину. А дальше будь что будет. Терпеть холод, сырость и ветер не было больше сил.

Внезапно на обочине остановился автомобиль. Заморгали аварийные огни. Из машины вышел высокий мужчина в длинном чёрном пальто и смешной чёрной шапке. Он включил фонарь, осветил им ближайшие деревья, спустился с дороги и направился в сторону пришельца. Зельт встал и направился вглубь рощи. Сделав пару шагов, он снова провалился по пояс в снег. «Бесполезно, – подумал фиолетовый, – он всё равно меня догонит. Тем более по следам на снегу это сделать легко. Вопрос лишь времени». И всё равно инопланетянин с трудом пробирался вглубь насаждений.

Мужчина стремительно приближался. Вот он уже в двух шагах от пришельца. Луч фонаря осветил маленькую, в промокшей одежде фигуру.

– Вот ты где, – произнёс неизвестный. – Устал тебя уже искать.

Он поднял Зельта, перекинул через плечо и направился обратно в машину. Оказавшись в тепле, инопланетянин начал понемногу приходить в себя. Тихо шумела печка, молчал и неизвестный.

– Вы кто? – решил наладить диалог первым Зельт.

– Ручкин Пётр Алексеевич, – произнёс мужчина, сняв шапку с головы и положив её на переднюю панель автомобиля.

– Вы персонаж из книги?! – удивлённо спросил инопланетянин, отчего его глаза стали ещё больше.

– Я тебе больше скажу – я и её автор.
– Не может быть. Я думал, это просто фантастика.
– Ну да, все так думают.
– Невероятно. А как вы меня нашли, откуда узнали?
– Ты до конца книгу прочитал? – спросил журналист, потирая лоб.
– Вам снятся вещие сны, – ответил, догадавшись, Зельт.
– Вещие – это не очень подходящее слово. Но смысл примерно таков: твоё появление мне приснилось.
– То есть копьё Лонгина, кинжал, красная земля – это было на самом деле?
– А чему ты удивляешься? Я же не удивляюсь сидящему рядом со мной фиолетовому инопланетянину.
– Меня Зельт зовут, – произнёс пришелец.
– А отчество у тебя есть? – спросил Ручкин.
– Нет, у нас вместо отчества присваивается номерное обозначение.
– И какое же у тебя?
– 796.
– Зельт 796, – произнёс журналист, – странно звучит.
– «Пётр Алексеевич» для меня тоже странно звучит, – парировал пришелец. – Что будем делать, Пётр Алексеевич?
– Искать исходник. Но для начала остановимся в какой-нибудь гостинице, отдохнём, поедим и переночуем.
Машина резво тронулась с места и поехала вперёд. Зельт достал из-за пазухи книгу, включил свет в салоне и принялся её перечитывать.

***

Остановились в придорожной гостинице. Проблем с конспирацией не было, в темноте да в детской одежде Зельт был похож на ребёнка. Номерок был простенький, две кровати, телевизор, шкаф, стол, два стула и туалетная комната.
– Что дальше будем делать? – спросил инопланетянин, вешая мокрую куртку на батарею.
– Думать, – ответил журналист. – Передвигаться мы с тобой худо-бедно ещё можем. Надвинем капюшон пониже, на руки перчатки наденем. Издалека сойдешь за пятилетнего ребёнка. Но вот как пересечь границу? Там этот фокус не пройдёт.
– И что, совсем нет выхода?
– Думаю, нет. Во всяком случае, пока ничего в голову не приходит.
– Плохо, – ответил пришелец и уселся на кровать, включив телевизор.
– Надо же, – произнёс Ручкин, ухмыльнувшись, – я сию и разговариваю с представителем инопланетной цивилизации. С ума сойти можно.
– Не поверишь, – ответил 796, – у меня такая же ситуация.
Оба рассмеялись.
– Я уже думал, что после красной земли меня сложно будет удивить, – продолжил говорить журналист, – однако жизнь умеет преподносить сюрпризы. Ты, кстати, где свой корабль спрятал?
– В надёжном месте. Да и это несложно было сделать, он не настолько большой.
– Я всё хотел спросить, – произнёс Пётр Алексеевич, – если вы были нашими прародителями, то как объяснить существование копья Лонгина, Иисуса, да и вообще Бога?
– Да элементарно, – ответил фиолетовый, отвлекшись от телевизора, – чего тут объяснять-то? Бог – он один, что у вас, что у нас, что во всей галактике. Мы знаем только, откуда жизнь появилась на Земле. Откуда появились мы, наши планеты, никому доподлинно не известно. Но что примечательно, сын Божий жил именно на вашей планете, а не на Алтории.

- И что это означает?
- Кто знает, – ответил Зельт, – переключая каналы телевизора. – Скажи, Пётр, у вас по всем каналам такую ерунду показывают?
- Практически.
- Неужели люди это смотрят?
- Большинство.
- Зельт щёлкнул кнопкой пульта, выключив телевизор.
- Скажи, где именно искать исходник? – спросил Пётр Алексеевич, улёгшись в постель.
- Согласно координатам, которые я получил при приземлении, сигнал исходит из Новоафонской пещеры¹, – ответил инопланетянин.
- Ого, достойное место для хранения древней реликвии. Этому подземелью несколько миллионов лет.
- Ты там был? – с интересом спросил Зельт.
- Да, несколько лет назад, с женой, – ответил журналист, – туда водят экскурсии.
- Любопытно, – произнёс инопланетянин. – Знаешь, Петя, мне очень не хватает информации о вашей планете, о людях, законах. Если бы я как-то мог восполнить пробел в этих знаниях, мне было бы проще ориентироваться и разработать план действий.
- Информация? – спросил Ручкин задумавшись. – Да легко.
- Он взял в руки мобильный телефон и протянул фиолетовому со словами:
- Держи, тут безлимитный интернет. Знаешь, как пользоваться?
- Разберусь, – ответил Зельт, – похожие устройства в наших музеях видел.
- Ну и отлично, – произнёс журналист, укладываясь спать. – Тогда я на боковую, устал за день тебя искать, а ты просвещайся. Только на порносайты не заходи и в казино не вздумай играть.

Глава третья

Проснулся Пётр Алексеевич в хорошем настроении. Ему сегодня абсолютно ничего не снилось. С недавних пор он считал это хорошим признаком. Боялся он своих снов. Он лениво потянулся, громко зевнул и посмотрел на соседнюю кровать, на которой сидел Зельт, уставившись в экран монитора красными глазами.

- Ты что, всю ночь не спал? – спросил Ручкин.
- Не мог оторваться, – послышался ответ. – История вашей планеты очень интересная, а некоторые законы очень смешные.
- Да, по праву Интернет – это зло, – пробормотал журналист.
- Ага, – подтвердил инопланетянин. – У нас одно время он даже был под запретом.
- И много ты прочитал? – поинтересовался Ручкин.
- Историю развития вашей планеты – до современности, а историю России, её политическое устройство и законы – до две тысячи восемнадцатого года.
- Ого, за одну ночь?
- Да. Наш мозг способен перерабатывать огромные объёмы информации в кратчайшие сроки.
- А голова потом не болит?
- Болит. Очень.
- Надо позавтракать, а потом думать, что делать, – произнёс Пётр Алексеевич, вставая с кровати. – Пойду вниз. Тебе что-нибудь купить?

---

¹ Новоафонская пещера – одна из крупнейших пещер в Абхазии, в Гудаутском районе. Возраст оценивается примерно в 2,5 млн лет.

– Да, – произнёс неуверенно Зельт. – Кофе и бутерброд.

Ручкин сходил принял душ, почистил зубы и спустился в кафе, которое располагалось на первом этаже гостиницы. Он купил два кофе, несколько бутербродов с сыром и маленькую шоколадку. Затем, поднявшись в номер, принялся завтракать с пришельцем.

– А что вы обычно едите? – спросил Пётр Алексеевич, откусывая от бутерброда.

– Да то же, что и вы: белки, жиры, углеводы. Вопрос лишь в форме и способе приготовления.

Зельт пил кофе маленькими глотками, смешно причмокивая. Его глаза, казалось, с каждым глотком становились всё больше и больше.

– Так что надумал-то? – спросил Ручкин.

Пришелец с опаской посмотрел на бутерброд, откусил маленький кусочек, прожевал, а затем принялся говорить:

– У меня шансов пройти таможню нет. Ехать дальше придётся тебе одному.

– А как же ты?

– В силу моих физиологических особенностей коммуникация с людьми будет непростой. Но как-то я смог наладить общение с Фёдором.

– Ага, смог, – язвительно заметил Ручкин, – так смог, что он тебя бросил на трассе одного.

– Его нельзя за это винить, – вздохнул пришелец, вспомнив холодную ночь в лесополосе. – У тебя есть предложения лучше?

– Есть, – ответил журналист, достав телефон и принявшись кому-то звонить.

– Алло, – ответили на том конце.

– Гена, привет!

– О, здорово!

– Чем занят?

– Смотрю, как Бублик жрёт обои.

– Кто такой Бублик? – удивлённо спросил Ручкин.

– Кот мой. Забыл, что ли? Ты же сам мне его припёр.

– Не припёр, а спас его от кошачьего бомжевания.

– Ну ладно, ладно, это я так, для вида ворчу. Нравится мне он. Самое главное, что в лоток ходит, а не в тапки. Ты чего звонишь-то?

– Не хочешь провести время с одной очень интересной личностью? – начал издали Пётр Алексеевич.

– С дамой какой хочешь познакомиться?

– Нет. Но поверь, знакомству этому ты тоже будешь рад.

– Заинтриговал.

– А то! У тебя как со свободным временем?

– Да никак, работа надоела. Снег тоже. Вот пока на больничном сижу. Потом думаю инвалидность оформлять, палец-то у меня так и не вырос.

– Прости, Ген.

– Да ладно, ты же не виноват. Так что за дело-то?

– Надо приглядеть за одним существом, пока я буду в отъезде.

– Опять кота какого-нибудь подобрал?

– Не совсем. Он побольше, да и поумнее.

– Ну, говори, не томи.

– За инопланетянином одним надо присмотреть. А то он совсем к земной жизни неприспособленный.

– За кем?

– Ну, инопланетянин. Пришелец.

– Петь, ты... ты что, выпил?

- Нет, Ген, я серьёзно. Такой шанс бывает раз в миллион лет.
  - Охренеть.
  - Не ругайся, позоришь нас.
  - Он что, рядом с тобой?
  - Ага, вон сидит кофе пьёт.
  - Подожди, ты сейчас серьёзно?
  - Да. Ну так что?
  - Лечу. Скинь адрес в эсэмэс.
  - Да не спеши ты так, путь неблизкий, – произнёс Ручкин, нажав кнопку завершения вызова.
  - Это ты кому звонил? – спросил Зельт, внимательно прослушав разговор.
  - Друг мой, Монахов Геннадий Викторович, историк. Ты же читал в книге про него.
  - Надо же, – произнёс инопланетянин восхищённо, – я знакомлюсь с персонажами книги.
- Мне определённо начинает нравиться на вашей планете.
- Не спеши радоваться, узнай её поближе.

***

Когда устал от серых будней, нужно менять обстановку. Лучше всего уехать куда-нибудь далеко и надолго. Другие люди, другие города, смена обстановки помогает. За окном мелькали километры. Геннадий Викторович Монахов сидел в автобусе и, не глядя на проносящийся пейзаж за окном, был погружён в свои думы. Что готовит ему очередная встреча с Петром Алексеевичем, пожалуй, не знает и сам Господь Бог. В прошлый раз эта встреча стоила ему пальца на руке, хорошо, что не жизни. Но он готов рискнуть снова. Работа, выходные, отпуск – жизнь превратилась в рутину. Всё меньше сил, всё меньше подвигов. Итог один. Но те события, которые он пережил в эту встречу с журналистом, эти знания он не променяет ни на что. Они как будто встряхнули его, заставили дышать полной грудью, широко открыв глаза. И сейчас, двигаясь в стареньком автобусе в Ростов, историк ощущал себя мотыльком, летящим на огонь. Страшно, опасно, смертельно, но так манит. Именно поэтому Монахов бросил все дела и без раздумий бросился на зов Ручкина. Заскочил только к родителям, отдав им на время Бублика. И сейчас, будучи уже два часа в дороге, Геннадий Викторович ехал навстречу новым приключениям, и лишь фантомная боль в отрезанном пальце беспокоила его сейчас. Под эти мысли и шум мотора он и задремал.

Проснулся Геннадий Викторович тогда, когда за окном уже было темно и автобус подъезжал к автостанции. Сладко потянувшись, застегнув верхнюю одежду и взяв в руки небольшую походную сумку, он вышел из автобуса. Такси поймать проблем не составило. Продиктовав адрес таксисту, Монахов удобно устроился на заднем сиденье и снова погрузился в сон. Сон в тёплом едущем автомобиле, когда не надо никуда спешить, вставать утром на работу – что может быть лучше? Метров за двести до гостиницы историк проснулся, интуитивно почувствовав приближение. Он расплатился с водителем, поднялся по ступенькам и нашёл нужный номер. Коротко постучался в дверь. Открыл ему Ручкин.

- Ну здравствуй, Гена.
- Привет, – коротко произнёс Монахов. – Он здесь?
- Да, проходи.

Геннадий Викторович зашёл в номер и увидел сидящего на кровати Зельта. Инопланетянин, одетый в штанишки и синюю рубашку, с любопытством смотрел на историка. Монахов застыл посреди комнаты, нелепо открыв рот, и молча и нагло разглядывал пришельца. С минуту они играли в гляделки, затем Зельт произнёс:

- Теперь я понимаю, что чувствуют животные в зоопарке.

– Здрасьте, – только и смог выговорить, не к месту, нелепо улыбаясь, Геннадий Викторович.

– Ну, раз так, давайте знакомиться, – произнёс инопланетянин, прыгнув с кровати и подойдя к историку. – Зельт, – произнёс он, протянув руку.

– Геннадий Викторович, можно просто Геннадий, – произнёс Монахов, разглядывая протянутую ему фиолетовую конечность сверху вниз.

– Гена, не тормози, пожми руку представителю другой планеты. Не бойся, – подбодрил Ручкин.

Геннадий Викторович боязливо протянул свою кисть и аккуратно пожал маленькую фиолетовую ладонь.

– Контакт состоялся, – произнёс довольный фиолетовый и вновь уселся на кровать.

– Ну что ж, я думаю, вам обоим найдётся о чём поговорить, – сказал Пётр Алексеевич, – а я пока пройду по магазинам, нужно кое-что прикупить для завтрашней поездки.

– Какой поездки? – спросил историк у выходящего из номера журналиста.

– Зельт всё расскажет.

***

Вернулся Пётр Алексеевич через час с двумя полными пакетами. Поставив их на пол, он уселся на кровать. Зельт и Монахов оживлённо беседовали. Фиолетовый рассказывал об Алтории. Историк восторженно слушал.

– Что купил? – заметив пакеты на полу, спросил пришелец, подойдя к одному из них, запустил в него руку и принялся шуршать.

– Вы случайно не от кошек произошли? – глядя на это, задал вопрос Ручкин.

– Вот сейчас обидно, – произнёс пришелец, вытащив фиолетовую конечность из пакета. – Кошки, конечно, животные благородные и умные, но сравнивать нас с ними, простите, – это моветон. Не забывайте, что у нас с вами одни предки, – подняв указательный палец вверх, с умным видом добавил инопланетянин.

– Ладно, поговорим о серьёзном. – произнёс журналист, глядя на слегка обиженного пришельца. Завтра все вместе едем в Адлер.

– Зачем? – удивлённо спросил Монахов.

– Мне кажется, так будет лучше. Во-первых, поближе к границе, а во-вторых, поближе друг к другу. Так что на сегодня отбой, а завтра рано утром выезжаем.

***

В шесть утра вся троица была на ногах. Пётр Алексеевич, собравшись и расплатившись за номер, прогрел на улице машину. Геннадий Викторович был хмур и громко зевал, сидя на кровати. Зельт тщательно чистил зубы над раковиной, глядя в зеркало.

– Скажи, – произнёс Монахов лениво, – а на вашей планете кариес ещё не победили?

– Победили, – ответил инопланетянин, – но это не означает, что не надо следить за гигиеной полости рта.

– Давай тогда пошустрее, Петька, наверное, там уже заждался.

Зельт закончил процедуру, тщательно прополоскал рот водой, надел куртку, накинул капюшон, на руки натянул перчатки и приготовился к выходу. Он, стараясь не привлекать к себе внимания, быстро прошмыгнул на улицу вместе с историком и сел в машину Ручкина. Тронулись. Монахов тут же задремал, а пришелец с любопытством смотрел в окно. Доехали до Краснодара. Пётр Алексеевич сделал небольшую зелёную остановку.

– Мальчики налево, девочки направо, – прокричал историк и побежал к деревьям по прямой.

Пётр Алексеевич в нерешительности помялся, а затем произнёс:

– А я ведь даже и не спросил, мальчик ты или девочка.

– Мужчина, – ответил недовольно инопланетянин. – И писаю я тоже стоя.

После чего направился в сторону деревьев. Потом все трое стояли и пили горячий чай из термоса, заранее приготовленный Ручкиным. Монахов и Пётр Алексеевич закурили, а пришелец лишь недовольно на них посмотрел.

– Пётр, я всё спросить хотел, – произнёс Зельт, – откуда у тебя эта ужасная шапка? Ты вроде со вкусом одет, но этот головной убор тебе явно не к лицу.

Действительно, шапка, надетая на голову журналиста, не вписывалась в его образ интеллигентного, одетого с иголочки человека. Была она чёрная, на несколько размеров больше, сидела нелепо, а с левой стороны торчали нитки.

– Это не шапка, – ответил Пётр Алексеевич, – это память. Её я купил на красной земле.

– Вот как! – восхитился пришелец и по-другому посмотрел на головной убор.

– Жить прошлым – первый признак старости, – философски изрёк Геннадий Викторович.

– Наверное, действительно старею, – согласился журналист.

И они вновь продолжили путь. Проехали Джубгу, Туапсе. На серпантинах по дороге в Сочи Монахова стало мутить. Пришлось каждый полчаса делать остановки, чтобы привести в чувство историка. Наконец к обеду добрались до Адлера. Зельт в Интернете нашёл квартиру, сдающуюся в аренду на несколько дней. Троица подъехала туда, Ручкин расплатился с хозяином, и они заселились. Квартира была простенькая. Обычная однушка на восьмом этаже, с балконом. Стоила очень дорого, но зато у неё было преимущество – она находилась в ста метрах от таможни. Монахов со стоном упал на кровать, а Пётр Алексеевич пошёл на кухню заваривать чай и выкладывать из пакета продукты, купленные вчера в Ростове.

– Очень хочется пивка, – донёсся из комнаты голос историка.

– Потерпишь, – отрезал Ручкин. – А то ты мне ещё Зельта напоишь.

– Кстати, а как ты относишься к пиву? – задал вопрос Монахов фиолетовому.

Пришелец снял куртку и перчатки, бегло осмотрел квартиру и произнёс:

– Алкоголь?

– Да, пенный пшеничный напиток.

– Плохо. Алкоголь убивает клетки мозга и половые клетки.

– Ну это с какой стороны посмотреть, – недовольно произнёс Геннадий Викторович. – Пиво тебе дарит хорошее настроение, радость жизни, коммуникабельность.

– И большой живот, – вставил Ручкин.

– Да ну тебя. Ничего ты не понимаешь в культуре питья и пивоварения, – обиделся историк.

– Ладно, господа, идите пить чай, – позвал всех к столу журналист.

Они сидели на кухне, разговаривали, не спеша пили чай с бутербродами. Зельт с опаской смотрел на колбасу, но потом всё-таки решил откусить кусочек.

– Что? – спросил Геннадий Викторович у пришельца. – Вы не едите колбасу?

– Нет. Запрещено Международным союзом охраны здоровья Алтории.

– Ешь-ешь, – усмехнулся Пётр Алексеевич, – мы тебе ещё с собой дадим, привезешь к себе на планету полный корабль контрабанды.

Журналист с историком громко рассмеялись.

– А теперь о серьёзном, – отсмеявшись, произнёс Ручкин. – Как выглядит эта сфера, в которой исходник? Какого она размера?

– Не знаю, – пожав плечами, ответил Зельт.

– Так как я его тогда найду?

Инопланетянин достал из кармана маленький чёрный кубик и протянул его журналисту.

– Что это? – взяв странный предмет в руки, спросил Пётр Алексеевич.

Кубик был небольшой, с высотой грани не больше сантиметра, гладкий и абсолютно чёрный.

– Это датчик, – пояснил пришелец. – Когда ты будешь находиться в пятидесяти метрах от источника, он загорится зелёным цветом. Когда в десяти – красным.

– Ты представляешь себе размер пещер? – спросил Ручкин, поставив датчик на стол. – С такими дистанциями я могу искать ваш источник вечность. А что если он вообще находится в сотнях метров под землей? Ведь сколько лет прошло.

– Адам и Ева были не дураки, он наверняка где-то на самом видном месте, просто хорошо замаскирован, – начал размышлять Зельт. – Как вариант, он может находиться у какого-нибудь человека, который передаёт его из поколения в поколение.

– Ещё один хранитель? – спросил Монахов.

– Хочешь, назови его так, – ответил пришелец.

– Как-то слишком много хранителей стало в моей жизни, – произнёс Ручкин.

– Так ты сам один из них, – напомнил ему Монахов.

– Уже нет. И больше им быть не хочу.

– В любом случае тебе нужно в пещеры с датчиком, сидя тут, мы ничего не найдём, – высказался инопланетянин.

– Завтра с утра и поеду. Пересеку границу – и сразу в Новый Афон². Ни к чему сейчас уже к вечеру ехать.

– Скажи, Пётр, – немного замявшись и закусив нижнюю губу, спросил Зельт, – а почему ты мне помогаешь?

– А кто, если не я? – удивлённо ответил Ручкин.

– Понимаю. И всё же?

– Иначе бы этот визит на нашу планету для тебя бы плохо кончился.

– Ты увидел это во сне?

– Да.

– А что ещё ты увидел, что без колебаний мне помогаешь? Что-то про Алторию? С ней что-то случится? Или с Землёй?

– То есть здоровый альтруизм ты не примешь как ответ?

– Нет, я же вижу, ты что-то не договариваешь.

– Мой ответ тебе не очень понравится, он и мне не очень нравится. Так что давай закроем этот вопрос до поры до времени. Задача у нас одна – найти источник, и тогда всё будет хорошо.

– Я тебя понял, Пётр, – произнёс Зельт, грустно посмотрев журналисту в глаза.

– Что-то вы совсем скучные стали, – подал голос Геннадий Викторович. – Я тут заметил недалеко один магазинчик, когда мы ехали, предлагаю устроить небольшой праздник, – весело проговорил он.

– Проще говоря, выпить, – пояснил для Зельта Ручкин.

– Да! – весело воскликнул историк.

Глава четвёртая

Проснулся Пётр Алексеевич рано. Вчера весело провели вечер, но Ручкин, памятуя о сегодняшней поездке, много не употреблял, чего нельзя сказать о Монахове. Тот разбушевался вчера на славу, еле остановили. В конце концов ему даже удалось уговорить Зельта выпить кружку пива. Тот сначала кривился, а потом вошёл во вкус и даже пытался петь песни на своём языке. Расплата наступила ближе к ночи. Инопланетянина мутило и рвало.

---

² Новый Афон – город в Абхазии, в Гудаутском районе, расположенный в 80 км от российской границы. Находится на побережье Чёрного моря.

Монахов с пришельцем ещё спали. Ручкин тихо собрался, умылся, позавтракал и накинул на себя пальто. Неожиданно в коридоре появился проснувшийся инопланетянин. Он облокотился на дверной косяк и попытался сконцентрировать взгляд на журналисте. Зрелище было смешное. Маленький инопланетянин на худеньких фиолетовых ножках в семейных трусах в горошек и белой майке.

– Классный прикид! Где взял? – подколот пришельца Пётр Алексеевич.

Зельт внимательно оглядел себя, поправил майку, облизнул пересохшие губы и произнёс:

– Жена подарила.

– Так ты женат?

– Да, – ответил фиолетовый. Затем собрался с силами и спросил: – Петя, а почему мне так плохо?

– Ты что, раньше никогда не пробовал алкоголь?

– Нет.

– Эх, всё-таки испортим мы тебя на нашей планете... Ладно, я пойду, нужно спасать мир, – шуточно произнёс журналист. – Гена будет предлагать похмеляться – не соглашайся. И приведи себя в порядок, а то он подумает, что к нему белочка пришла.

– Какая белочка? – недоумевающе спросил Зельт.

– Фиолетовая.

***

Пётр Алексеевич подъехал на таможню и встал в очередь. Машин было немного, в это время не сезон. В основном автомобили были с абхазскими номерами. Из окон их транспортных средств доносилась жизнерадостная кавказская музыка. Спустя тридцать минут ожидания журналист подъехал на контрольный пост, взял паспорт, документы на машину и пошёл к будке таможенника. Лицо в окошке встретило его недовольным взглядом и взяло документы. Таможенник посмотрел данные по базе, внимательно сверил фотографию Ручкина в паспорте с оригиналом, вложил зелёную полоску в паспорт и вернул документы журналисту.

Возле машины Петра Алексеевича уже ждал скучающий сотрудник. Он лениво заглянул в салон автомобиля, мельком сунул нос в багажник, открыл шлагбаум, и Ручкин поехал дальше на пропускной пункт абхазской таможни. Там его встретили два абхаза в форме, которые оживлённо болтали о чём-то между собой. Журналист подъехал к ним, протянул паспорт, но те лишь махнули на него рукой, открыли шлагбаум и велели проезжать.

Пётр Алексеевич въехал в Республику Апсны, как зовут её сами абхазы, – Страну души. Ручкина всегда поражал контраст при въезде в эту республику. Суетливый шумный Краснодарский край оставался позади, а тут начиналась тихая уютная часть черноморского побережья. Каждый раз, преодолевая эти несколько сотен метров таможенных постов, он словно попадал из одного мира в другой. Он словно попадал в прошлое, в Советский Союз, лет на тридцать назад. Старый, местами потрескавшийся асфальт ещё тех времён, на удивление, был без ям. Лениво раскинулись деревья по обочинам дороги. Несмотря на то что цивилизация уже давно шагнула сюда, всё же, когда он находился здесь, всегда в душе возникали какие-то ностальгические чувства, ощущение покоя и безмятежности. Ручкину нравился здешний образ жизни, медленный, степенный, неторопливый. Здесь не было той суеты, которая осталась позади, не было спешки, не было мировых проблем и выдуманных врагов. Здесь ощущалась свобода, и Пётр Алексеевич полной грудью вдыхал её, приоткрыв окно автомобиля. Здесь его душа всегда отдыхала. Когда Ручкин проезжал мимо поста ДПС, его остановил сотрудник милиции, махнув ему полосатым жезлом. Да-да, именно милиции. Журналист, будучи законопослушным гражданином, остановился на требование сотрудника. Тот не спешил подходить к автомобилю, начав с кем-то громко разговаривать по телефону, помогая себе активной жестикуляцией. Ручкин подождал пять минут, затем не выдержал, вышел из машины и подошёл к сотруднику.

– Товарищ милиционер, – обратился он к стражу порядка, – я что-то нарушил?

Тот на мгновение оторвался от телефонного разговора, взглянул на журналиста, пытаюсь вспомнить, откуда он взялся и что ему нужно.

– А, нет, – произнёс сержант, махнув жезлом, – езжай давай, я поздороваться хотел.

И в этом была вся Абхазия. Всё с душой. Здесь даже если и останавливали за правонарушения, то делали это как-то мило, по-детски, душевно. Небольшой штраф, и езжай дальше. И никто не строил надменные лица, осуждающие тебя как самого великого грешника, никто не читал мораль и нотации.

Начиналась самая красивая часть дороги, которая вела в город Гагры. Уперевшись одной стороной в часть горы и виляя вдоль неё, она открывала прекрасный вид на море, которое располагалось справа. С высоты этого пути, проложенного среди вековых камней, несясь навстречу морю, душа начинала петь. Через несколько километров покажется вывеска «Гагры», всю красоту которой можно оценить только ночью, когда она начинает светиться. Ночь, тёплый морской воздух, слева каменный бок горы, справа пенное море, а впереди целый мир южного отдыха.

Спустя полчаса Ручкин въехал в город. На улицах было немногочисленно. Конец января. Летом здесь будет не протолкнуться. Жаркое солнце, тёплое море, запах шашлыка из каждого угла, кругом раздающаяся громкая музыка. И толпы, толпы веселящегося обгоревшего народа. Но это будет летом. Пётр Алексеевич ехал и с упоением рассматривал знакомые места. Периодически, оглушая ревом моторов, его обгоняли местные автолюбители. Журналист относился к этому с пониманием. Они просто спать спокойно не будут, если не обгонят приезжего. Таков темперамент. «Надо будет Генке пива прикупить», – подумал Ручкин. Здесь варили отменное местное пиво, называвшееся по аналогии со столицей Абхазии «Сухумское». Возвращаясь в Россию, Пётр Алексеевич всегда брал с собой несколько ящиков, чтобы побаловать потом себя в Москве.

Выехав из города, журналист взял путь на Новый Афон. Впрочем, основная дорога здесь была одна, вдоль моря, с расположенными по пути следования городами. Немного увлечшись размышлениями, Пётр Алексеевич едва не попал в ДТП. Путь ему перегородила тощая корова, лежащая на асфальте и глядящая куда-то вдаль. Журналист совсем забыл, что главная опасность здесь на дорогах – это коровы, которые могут находиться в самых неожиданных местах. Летом они могли сбиваться в группы по несколько штук и перегородивать всё движение. Нет, они не считались здесь священными животными, просто хозяевам было на них наплевать. Утром их выгоняли из дома, а вечером они возвращались сами. Ручкина всегда интересовало, что манит их на дорогу. Ведь рядом, немного отойдя от проезжей части, растёт вкусная сочная трава. Но нет, их, как мотыльков, летящих на свет, манит пыльный грязный асфальт. Местные с ними особо не церемонились, выходили из машин и пинками разгоняли рогатых, расчищая себе путь. Ручкин был более гуманистически настроен. Он деликатно посигналил – ноль реакции. Животное даже не повернулось в его сторону. Решив не связываться с будущей тушёнкой, он аккуратно объехал её и продолжил свой путь.

Впереди показался Новый Афон. Анакопия, прежнее название Нового Афона, имеет достаточно древнюю историю. Первые упоминания о нём относятся к третьему веку. Уже вдали виднелся и знаменитый Новоафонский монастырь. Оставалось совсем чуть – чуть, подняться по дороге вверх к пещерам. Двигатель иномарки бодро тянул автомобиль в гору. Пётр Алексеевич подъехал к зданию вокзала, оставил машину на парковке, и поднялся вверх, на смотровую площадку здания вокзала. Отсюда открывался великолепный вид на красоты Абхазии. Полюбовавшись пару минут пейзажем, Пётр Алексеевич пошёл к кассам. Купил билет на электропоезд, который должен будет его доставить в пещеру, внутрь горы. До отправления поезда оставалось ещё двадцать минут. Журналист купил кофе и, чтобы скоротать время ожидания, решил позвонить Монахову, узнать, как у них с инопланетянином дела.

– Алло, Гена, ну что, проснулся?

- Да, – ответил историк, голос его был взволнован.
- Ну как вы там, чем заняты? Я уже добрался до места, скоро буду спускаться.
- Да ничего, нормально, – ответил сбивчиво Монахов.
- Ген, что-то случилось? – почуввав неладное, спросил Пётр Алексеевич.
- Да. Зельт пропал.
- Как пропал? Куда?
- Не знаю. Я проснулся, а его в квартире нет, и дверь входная открыта.
- Плохо дело. Какие есть версии?
- Да никаких. Если он и пошёл куда-то, то куда и зачем?

– Ладно, – принял решение журналист, – сейчас походи поищи его по округе. Дверь на всякий случай оставь открытой, вдруг он вернётся. Пока рано паниковать. Я скоро спускаюсь в пещеры, как буду на поверхности, позвоню.

- Хорошо, – ответил Геннадий Викторович и отключился.

«Не нравится мне что-то это всё», – подумал Ручкин, убирая телефон в карман. Но возвращаться сейчас смысла нет. Два часа езды плюс время на прохождения таможни. Да и рано пока что поднимать тревогу. Хотя в душе Пётр Алексеевич понимал, что вряд ли пришелец ушёл из квартиры по собственной воле. Кто-то похитил? Но кто и как? Может, всё-таки сам ушёл? Кто его знает, что творится в голове у представителя другой планеты.

Подошло время отправки. Двери открылись, и Ручкин оказался в большом, слабо освещённом ангаре. Контролёр оторвал корешок билета, и журналист двинулся дальше через турникет к поезду. Напоминало это всё уменьшенную копию метро. Возле платформы стоял маленький электропоезд, состоящий из двух вагонов. Он тихо гудел. Журналист забрался в маленький вагончик и уютно устроился на сиденье. Народу было немного. Вместе с ним ехали бабушка с внучкой, молодая пара, мужчина с женщиной и двое китайцев, которые безостановочно фотографировались. Остальные места в вагончике пустовали. Постояв пять минут и запустив во второй вагон еще несколько пассажиров, поезд, гудя электромотором, тронулся. Пётр Алексеевич смотрел в окно, за которым была темнота. Судя по ощущениям, они спускались вниз, вглубь горы. Спустя три минуты маленький состав остановился, люди не спеша вышли.

Экскурсовод пригласил всех следовать за ним. Пройдя по длинному тоннелю, они оказались в первой пещере.

– Мы находимся в Новоафонской пещере, – раздался голос экскурсовода. – Пещера представляет собой огромную карстовую полость. Состоит из девяти залов, в шести из которых проходят экскурсии, один зал зарезервирован под научные работы.

Пётр Алексеевич огляделся вокруг, масштабы поражали. Он вместе с кучкой туристов стоял на каменной площадке, немногочисленные лампы подсветки показывали очертания огромного пространства. Подойдя к краю каменной площадки, Ручкин посмотрел вниз и увидел красивое подземное озеро. В полумраке это выглядело фантастически. Было очень тихо, так, что резало уши, холодно и пахло сыростью и древностью.

– Мы находимся в зале Анакопия, – продолжал повествование экскурсовод. Но Пётр Алексеевич его уже не слушал. Он был занят вопросом, где искать источник. Он может оказаться где угодно. А что если он в одном из закрытых залов или вообще на дне подземного озера? Ситуацию осложняло и то, что он не знал, как должна выглядеть эта сфера с пробирками. Но если рассуждать здраво, то Адам и Ева должны были его спрятать так, чтобы последующие поколения в случае необходимости могли его найти. А что если его уже давно нашли?

Пётр Алексеевич достал кубик-датчик, он светился тусклым зелёным светом. Журналист впал в небольшой ступор. Источник здесь! Но где конкретно?

– Глубина озера Анатолия составляет двадцать шесть метров, температура воды – десять градусов по Цельсию, – продолжал рассказ экскурсовод.

«Ох, чую, ящик там, на глубине», – подумал Ручкин, вглядываясь в мутно-тёмно-зелёную гладь. Экскурсия двинулась дальше, и журналист был вынужден проследовать за остальными. В следующем зале датчик уже не светился. «Ну что ж, – подумал Пётр Алексеевич, – во всяком случае, теперь ясно, что источник существует, и даже приблизительно понятно, где его искать. Теперь нужно всё хорошенько обдумать и потом со свежей головой вернуться сюда ещё раз. А сейчас нужно дождаться конца экскурсии, подняться на поверхность и позвонить Монахову, чтобы прояснить судьбу Зельта».

Экскурсия, как назло, тянулось очень медленно. Так всегда бывает со временем, когда чего-то ждёшь. Но любому ожиданию рано или поздно приходит конец. Пётр Алексеевич вместе с остальными людьми вышел на платформу в ожидании электропоезда. Дождавшись прибытия и погрузившись в вагон, Ручкин с нетерпением ждал возвращения на поверхность. Несколько минут езды, выход на поверхность. Белый свет несильно резанул глаза. Первым делом журналист достал телефон и набрал номер Монахова. Мобильный историка был недоступен. Нехорошее предчувствие росло и сгущалось, как тёмная туча перед грозой. Ручкин быстрым шагом направился к машине. Сел за руль, вставил ключ в зажигание и тронулся в сторону границы. Несмотря на огромное желание журналиста добраться как можно быстрее, он не стал спешить. Во-первых, прямых участков дороги, чтобы разогнаться, особо не было, а во-вторых пять минут, которые он мог выиграть в безумной гонке, роли не сыграют, а неприятностей могут добавить. Вечерело. Спустя два часа Пётр Алексеевич доехал до границы. Стандартная процедура регистрации и досмотра заняла около получаса. «Хорошо, что сейчас не лето, – подумал журналист, – иначе можно было застрять часа на два, а то и больше». Въехав на территорию России, Ручкин направил машину в сторону съёмной квартиры, быстро припарковался и, открыв дверь подъезда, быстро взбежал по лестнице. Возле двери он остановился. Она была приоткрыта. Сердце бешено застучало. Немного успокоив пульс и дыхание, журналист шагнул в квартиру. За столом на кухне сидел Монахов и курил, выражение лица его было скорбным, а в руках он держал листок бумаги.

- Гена, почему у тебя телефон недоступен? – спросил историка Пётр Алексеевич.
- Разрядился. А зарядку я с собой не взял. Забыл.
- Где Зельт, ты его нашёл?
- Нет. Его похитили.

Глава пятая

– Я только вышел из квартиры, чтобы отправиться на поиски Зельта, – рассказывал Монахов Ручкину, держа в руках листок бумаги, – как заметил приклеенную скотчем к обратной стороне двери записку. На, читай, – протянул её журналисту Геннадий Викторович.

«Хотите видеть пришельца живым, – гласила записка, написанная кривым почерком, – готовы деньги – десять миллионов рублей. Срок вам три дня. Иначе сдам его в полицию. Только не говорите, товарищ журналист, что у вас нет таких денег».

– У меня нет таких денег, – произнёс Пётр Алексеевич, вернув листок Монахову. – Нет, я, конечно, достаточно обеспеченный человек, но таких денег у меня нет в наличии. За месяц я бы, разумеется, собрал эту сумму, но за три дня – это нереально.

– Что делать-то будем, Петя? – взглянул Геннадий Викторович на Ручкина. Лицо его было растерянным.

– Думать, – ответил Пётр Алексеевич, усаживаясь за стол. – Вопрос первый: кто его похитил? Какие варианты?

– Да никаких.

– Хорошо. Этот кто-то знает меня, знает про Зельта, знает, что мы заселились в эту квартиру.

– Ну, тебя узнать несложно, – произнёс Монахов, – твоё лицо периодически по телеку мелькает.

– Допустим. Хотя с момента появления на красной земле я не выпустил ни одного сюжета. А это уже как четыре месяца. Мой репортаж про красную землю так и не пошёл в эфир, как будто кто-то специально его тормозит. Вот только книгу успел написать. Хорошо, вопрос второй: что делать?

– Деньги искать, – ответил Геннадий Викторович.

– И вопрос третий, – произнёс Ручкин, как будто бы не услышав историка, – где они прячут Зельта?

– Тебе не кажется, что мы много рассуждаем? – спросил Монахов, закурив очередную сигарету.

– Не торопи события, время ещё есть, – проговорил Пётр Алексеевич, встав из-за стола и подойдя к окну, чтобы открыть форточку с целью проветрить помещение от сигаретного дыма. – Подытожим: в полицию идти нельзя, денег у нас нет.

– Идей тоже, – вставил историк.

– А вот идеи как раз есть. Я всё думаю, где мы могли засветить Зельта, ведь действовали аккуратно.

– И где?

– Да нигде. Скорее всего, это произошло ещё до Ростова. Со слов фиолетового, единственным человеком, с которым он контактировал, был дальнобойщик.

– Считаешь, он его похитил? Но зачем?

– С целью заработать денег.

– Странный вариант. Не проще его было бы сдать властям?

– Как раз самый логичный, – произнёс Ручкин, вдохнув свежий воздух, проникший через форточку. – Думаешь, если бы дальнобойщик сдал Зельта в соответствующие органы, его бы наградили или денег дали? Скорее бы, наоборот, заставили молчать или бы вообще убрали. А мы – единственные люди на Земле, которые будут за него платить.

– И где его искать? – спросил Геннадий Викторович, обхватив голову руками.

– Думаю, он здесь, в Адлере. Срок в три дня дан не просто так, скорее всего, потом он уезжает в рейс.

– Как-то странно получается, – подняв голову, проговорил Монахов, – сначала выкинул его на трассе, а потом похитил.

– Передумал.

– А нас-то он как нашёл?

– Следил. А вероятнее всего, чисто случайно встретил его на улице, – размышлял вслух Пётр Алексеевич. – Думаю, Зельт сам вышел на улицу и там и встретил своего похитителя.

– Но зачем он вышел из квартиры?

– Кто его знает, что творится в голове у трёхсотлетнего инопланетянина.

– Делать-то что, Петя? – слегка повысив голос, с ноткой паники спросил историк.

– Пока не знаю. Но нам надо совместить поиски Зельта с поисками исходника. Чую, потом придётся спешно уходить.

– Ты, кстати, нашёл исходник?

– Нет. Но приблизительно выяснил, где он находится.

Пётр Алексеевич на мгновение замолчал, о чём-то быстро подумал, а затем произнёс:

– Сейчас уже вечер, предлагаю поужинать, немного выпить, чтобы успокоить нервы, а затем лечь спать.

– Как ты можешь быть таким спокойным? – негодуя произнёс Геннадий Викторович.

– Научился. Не сразу. Со временем. Сейчас мы всё равно ничего не решим, а выспаться надо. Иначе завтра мы будем уставшие и разбитые и не сможем полноценно думать и действовать.

***

Утро началось со звонка в дверь. Пётр Алексеевич открыл глаза, потёр их и нехотя встал. Позвонили снова. Журналист встал с кровати, натянул брюки, накинул рубашку, направился к входной двери и открыл её. На пороге стояли двое мужчин, очень похожих друг на друга. Оба возрастом за сорок, в черных пальто, брюках и ботинках и в хорошей физической форме.

– Доброе утро, Пётр Алексеевич, – произнёс один из них. Был он высокого роста, широкоплечий, с круглым лицом, короткими светлыми волосами и маленькими черными хитрыми глазками. Речь его была чёткая, командная.

– Не могу сказать, что утро доброе, – ответил Ручкин.

– Нам надо поговорить, Пётр Алексеевич. Можно мы войдём? – спросил второй, который был похож на первого, за тем исключением, что ростом был чуть поменьше и волосы на голове потемнее, а так прямо копия.

– А если я отвечу – нет, вы развернётесь и уйдёте? – вопросом на вопрос ответил журналист.

– Нет, конечно, – улыбнувшись, ответил первый и начал заходить в квартиру. Ручкину ничего не оставалось, кроме как пропустить внутрь эту компанию.

Они по-хозяйски зашли в помещение, мельком заглянули в комнату и переместились на кухню. Один из них уселся за стол, а второй остался стоять возле двери. Какое-то время все трое молчали, тишину нарушил звук сливного бачка. Из туалета вышел Монахов. Он недобрым сонным взглядом осмотрел мужчин и, обратившись к Ручкину, спросил:

– Петя, а это что за хмыри?

– Не знаю, не представились. Может, косметику продают. А давай спросим у них самих? Господа, вы кто?

– Я Владимир Арнольдович, – ответил тот, что сидел за столом. Он расстегнул верхние пуговицы пальто, обнажив чёрный пиджак и синюю рубашку. – А это, – указал он рукой на стоящего возле двери, который был поменьше ростом, – Дмитрий Арнольдович.

– Ну, я вам представляться не буду, так как вы знаете, кто я, – произнёс журналист. – Думаю, и Геннадий Викторовича вы знаете.

– Заочно. Вживую видим первый раз, – ответил Владимир Арнольдович. – Но я рад тому, что вы сразу всё поняли, Пётр Алексеевич.

– А я вот ни черта не понял! – воскликнул Монахов.

– Видите ли, Геннадий Викторович, – произнёс Дмитрий Арнольдович, – мы представляем определённую группу людей, которым небезразлична судьба нашего с вами государства.

– Вот сейчас понятней не стало, – буркнул историк.

– Так вот, – продолжил речь Дмитрий Арнольдович, – мы отвечаем за безопасность нашей федерации, в том числе и от инопланетного вторжения.

– Вы люди в чёрном? – удивленно спросил Монахов.

– Да как хотите, так и называйте, – ответил Владимир Арнольдович. – Я думаю, вы догадались, зачем мы пришли?

– Допустим, – сдержанно ответил Ручкин.

– Ну и где он?

– Хороший вопрос, – произнёс журналист. – Можно я тогда встречный задам: откуда вы узнали?

Владимир Арнольдович о чём-то на миг задумался, слегка закусил нижнюю губу и произнёс:

– Ну а почему бы и нет? Фёдор рассказал, дальнобойщик. Сначала, конечно же, ему никто не поверил, ну а потом на всякий случай решили проверить и сообщили нам. Найти вас было лишь вопросом времени. Пробыли гостиницу, просмотрели камеры на дорогах – и вот мы здесь.

– Вы из ФСБ? – о чём-то догадавшись, спросил вдруг Монахов.

– Не совсем, – ответил Дмитрий Арнольдович. – Но вы мыслите в правильном направлении.

– Ладно, – внезапно жёстко оборвал коллегу сидящий за столом, – я повторю вопрос: где инопланетянин? Ваша очередь отвечать, Пётр Алексеевич.

– А зачем он вам?

– Давайте не будем задавать детских, глупых и ненужных вопросов, а будем вести себя как серьёзные взрослые мужчины, – вздохнув, произнёс Владимир Арнольдович.

Ручкин молча достал из кармана бренок сложенный вдвое листок бумаги и протянул мужчине. Тот взял записку, быстро пробежался по тексту глазами и протянул его своему коллеге. Дмитрий Арнольдович так же быстро прочитал записку, затем снова сложил её вдвое и убрал в карман пальто.

– Значит, его похитили, – то ли вопросительно, то ли утвердительно произнёс Владимир Арнольдович.

– Выходит, что так, – высказал предположение журналист. – Мы думали, что это дальнобойщик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.